

ОЦЕНКА РОСТА АГРЕССИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ БАЛАНСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ)

Бортникова Е.Г.¹, Алпатов Г.Е.²

¹ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена», Санкт-Петербург, Россия (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48), bortnik_78@mail.ru

²ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9), e-mail: g.alpatov@spbu.ru

При экономическом кризисе должен наблюдаться сдвиг баланса психики в сторону индивидуального, агрессивного поведения по отношению к окружающим. Последствием становится квазибаланс через подчинение преступной группе. При этом возврата к внутреннему балансу психики не происходит, чувство вины исчезает. Принцип подобия показывает, что равновесие агентов экономической системы подобно равновесию психики человека. В условиях кризиса между ними возникает прямая зависимость, ведущая к переносу агрессии в сферу бизнеса. В статье приведены результаты эмпирического исследования подростков с целью выявления количественной зависимости агрессии и экономической ситуации. Использовано психологическое исследование по методике А. Басса и А. Дарки учеников средних школ в периоды кризисов 1998-99 и 2010 гг. и в период роста 2004 г. Полученные результаты показали статистически значимую зависимость между периодом экономического кризиса и ростом агрессии у подростков обоих полов. У подростков отмечается усиление враждебности и снижение «чувства вины», в норме ограничивающего асоциальное поведение. Можно предположить, что подростки являются своеобразным индикатором общественных перемен.

Ключевые слова: экономическая безопасность, агрессия подростков, агрессия в обществе.

EVALUATION OF POPULATION AGGRESSIVENESS AT VIOLATION OF THE BALANCE OF ECONOMIC SECURITY (STUDY OF ADOLESCENTS)

Bortnikova E.G.¹, Alpatov G.E.²

¹Russian State Pedagogical University. Russia, 191186, St. Petersburg, reka Moika emb. d.48. E-mail: bortnik_78@mail.ru;

²St. Petersburg State University. Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb. d.7-9. E-mail: g.alpatov@spbu.ru.

In the event of an economic crisis shift in the balance of the psyche in the direction of an individual, aggressive behavior towards others should be observed. Kvazibalans becomes a consequence through the obedience to the criminal group. In this case, the return to the inner balance of the psyche does not occur, guilt disappears. The principle of similarity shows that the equilibrium behavior of agents of the economic system like the balance of the human psyche. In a crisis, between them there is a direct relationship, leading to the transfer of aggression in the sphere of business. The paper presents the results of an empirical study of adolescents in order to identify a quantitative relationship of aggression and economic situation. Test method of A. Bass and A. Darky have been Used for high school students in times of crisis of 1998-99 and 2010 and in the period of growth in 2004. The results showed a statistically significant relationship between the economic crisis and rising aggression among adolescents of both sexes. Teens show increased hostility and reduction of "feeling of guilt" in the norm restricts the antisocial behavior. We can assume that teenagers are a kind of indicator of social change.

Keywords: economic security, adolescent aggression, aggression in society.

Большая антиномия человека заключается в том, что человек – существо общественное и одновременно индивидуальное. В антиномии заложено противоречие между частным и общим. Равновесие психики человека находится между двумя полярными точками отклонений: полного подчинения, конформизма и полной независимости, эгоизма. Человек в норме может быть ближе или дальше по отношению к этим точкам, не достигая их. За эгоизмом стоит животное биологическое начало сущности человека. За конформизмом – его

социальное начало. Между ними в норме соблюдается баланс. При экономическом кризисе должен наблюдаться сдвиг баланса в сторону индивидуального, агрессивного поведения по отношению к окружающим.

Страх и неопределенность приводят к поиску средств защиты. Это средство люди находят в сдвиге баланса в сторону общего в ущерб частному, в объединении с себе подобными в мелкие группы.

В кризисной ситуации производство и доходы не растут. Тогда вступает в действие естественный закон борьбы за существование, в сущности, отказ от производства и переход к перераспределению от слабых к сильным. Люди в свойственной им манере очеловечивают эту борьбу, находя или придумывая себе врагов. Убедив себя в наличие врагов, они начинают уничтожать друг друга, что с особой силой проявилось у нас в межнациональных конфликтах [4; 9].

В ситуации безопасности люди, как правило, живут однообразно, повторяя сложившиеся алгоритмы действия. Жизнь родителей отражается на соответствующем поведении детей. Спад производства, повсеместное сокращение заказов, инфляция, создают ситуацию риска и неопределенности. Для взрослых приходит пора разнообразных новых решений, к чему они не готовы, и первоначально продолжают действовать как раньше, т.е. ищут дополнительный заработок, больше занимают и попадают в кабалу к банкам. Их дети не могут в силу возраста делать и этого, чувствуют себя обузой семье. Они способны только перераспределять. Единственный и как им кажется рациональный способ – это отнять что-либо у сверстников или стариков, т.е. у тех, кто не даст отпора. Поэтому рост агрессии у подростков всегда содержит наряду с составляющей немотивированной жестокости криминальной группы составляющую рациональности принимаемых решений.

Действительно, последствием смещения баланса в сторону индивидуализма всегда будет еще большее подчинение группе, объединяющей индивидуалистов, и уже коллективный индивидуализм по отношению к окружающему миру [5]. Социальная связь сохраняет баланс двух начал натуры человека в квазibalансе, в квазиравновесии, т.е. не в собственном внутреннем балансе психики, регулируемом и поддерживаемом разумом, как третьей наряду с биологической и социальной составляющей понятия «человек» – «*Homo sapiens*». Это баланс принудительного отказа от индивидуализма под внешним давлением малой группы. В нормальной экономической среде разум корректирует равновесие психики через возникающее чувство вины. Вместе с этим окружающие корректируют поведение отклонившегося от нормы индивида. Они своим недовольством и ответным воздействием возвращают его психику к внутреннему равновесию. При кризисе экономики таких, апеллирующих к разуму, совести, моральным нормам, становится все меньше и объединение

происходит на базе страха перед поделщиками. При этом возврата к внутреннему балансу психики не происходит вовсе, чувство вины исчезает.

Принцип подобия показывает, что равновесие агентов экономической системы подобно равновесию психики человека. Как часть общего экономические агенты (юридические лица) обязаны подчинять свои действия интересам общественного разделения труда, системы в целом, быть ее элементами. Как отражение частного, они должны иметь право действовать по произволу собственной воли, иметь право выбора, быть независимыми в хозяйственных решениях. Мы полагаем, что такой принцип подобия организации психики человека и устройства экономической системы существует. Как равновесие психики и психическое здоровье человека предполагают равновесие биосоциального, так и здоровая экономика должна строиться на взаимном сдерживании эгоистического интереса и общественной пользы. Более того, нарушение баланса в поведении экономических агентов вызывает такое же нарушение баланса психики с описанными выше следствиями, а последнее обратно раскручивает выход из баланса поведение элементов экономической системы в сторону агрессии. Возникает механизм резонансного разрушения личности и разумного общественного устройства через формирование квазиравновесных сообществ. Объяснение этому простое – фирмами независимо от размера бизнеса управляют отдельные люди и их малые группы, и их поведение в процессе отклонения от подчинения общественным целям есть отклонение их индивидуальной психики в сторону агрессии.

Реальным проявлением дисбаланса психики становится агрессия, мультиплицируемая совместным поведением под влиянием “peer” эффекта, т.е. эффекта влияния группы. Посредством преобразующей нисходящей причинной связи преступные группы формируются в общественный институт, достаточно сильно влияющий на людей, создающий правила поведения и неписаные законы как для гражданского общества, так и для группировок в бизнесе. Как отметил А.В. Новиков: ««Направленность на личное обогащение в ущерб интересам государства и народа, которая не была свойственна исторически сложившемуся менталитету россиян, стала не только завоевывать умы элиты, но и изменять с угрожающей быстротой ментальность народа, и в первую очередь молодого поколения» [7, с.129]. В бизнесе исчезает доверие и растут транзакционные издержки, возникает уния с государственными структурами, защищающими свой круг бизнеса и нападающими на конкурентов [6]. Дело доходит до того, что собственники бизнеса скрывают свое право собственности за рубежом в подставных фирмах, фондах, защищаясь от рэкета или преследования со стороны государства.

Наряду с мейнстримом агрессивных сообществ большинство граждан сохраняет моральные устои общества своим равновесным поведением, и таких большинство [10]. Им

остаются страдать от действий расширяющейся части агрессивного населения. Часть из них воспринимают свое положение как не имеющее решения, особенно при растущем денежном долге банкам, который не отдать. У подростков состояние отверженности воспринимается более остро. В стране растет показатель суицидов. Странным образом возникают не только агрессивные сообщества, но и сетевые объединения отверженных, по типу «клуба находящихся в депрессии», например, на сайте <http://depression-wallpaper.narod.ru/link-list.html>. В молодежной субкультуре утвердился мода на несчастных, например, субкультура ЭМО на сайте <http://emo-way.ru/>. По данным «OECD Factbook 2014» за 1990-2011 гг. число суицидов в России выросло на 22,15%, в то время как в США сократилось на 4,58%, в Бразилии – на 12,5 и в целом по ОЭСР на 9,07%, что указывает на их благополучие.

Таким образом, выход из баланса безопасности ведет к росту трех макропоказателей: росту единоличной преступности, групповой агрессивности и групповой преступности, росту самоубийств. В истоке всех трех лежит утверждение о том, что потеря экономической безопасности ведет к росту агрессивности населения [2]. Для его эмпирической проверки, осуществленной соавтором данной статьи Е.Г. Бортниковой, был выбран сегмент менее защищенной его части – подростки.

Отечественные исследователи полагают причиной агрессивного поведения подростков личностные особенности, родительское воспитание, нарушенное межличностное общение в школе, имеющие последствием агрессию подростков, влияние современного отношения к агрессии как к адаптивному или не адаптивному способу достижения желаемого [3]. Вышеперечисленные причины можно считать факторами-константами, поскольку в период быстрого нарастания процессов экономической рецессии их влияние поначалу неизменно, инерционно, а агрессивность нарастает. Следовательно, фактор ухудшения положения населения, сопровождаемого ростом пессимистических ожиданий, является действующей причиной роста агрессии.

В различные временные периоды были обследованы, по методике А.Басса и А. Дарки, три группы подростков, склонных к проявлению агрессии (14-17 лет). Первая группа – в период системного экономического кризиса и последовавшего дефолта 1994–1999 гг. – 149 подростков, склонных к агрессии, из них мальчиков 75, девочек 74. Данные за этот период были взяты из исследования, изложенного в кандидатской диссертации Е.В. Ольшанской [8]. Обследуемые подростки – учащиеся средних московских школ. Вторая группа – в 2010–2011 гг. в разгар мирового финансового кризиса – 201 человек, мальчиков 85, девочек 116; из этой группы 117 подростков, склонных к агрессии, мальчиков 54, девочек 63. Третья группа – в 2004-2005 гг., во время относительной экономической стабильности в стране и постепенного роста благосостояния населения – 117 человек, мальчиков 53, девочек 64; из этой группы 59

подростков, склонных к агрессии, из них мальчиков 29, девочек 30. Обследуемые подростки – учащиеся средних общеобразовательных школ Санкт-Петербурга и пригородов.

Выделение групп подростков, склонных к агрессии осуществлялось с помощью клинико-психологического метода, анкетирования учителей. Анкета включала вопросы, помогающие выявить наличие различных форм агрессивного поведения у подростков, например, применение физической силы против другого лица, использование ненормативной лексики, повышение голоса в моменты конфликтов, хлопанье дверями, распространение слухов, упрямство, вспыльчивость подростков. На основании анкетирования была выделена группа подростков, склонных, по мнению классного руководителя, к агрессии, а также группа подростков неагрессивных.

Более детальное представление об агрессии подростков было получено путем психологического тестирования по методике А. Басса и А. Дарки. Эта методика, состоящая из 75 утверждений, позволяет оценить различные виды агрессивного поведения (физическая, вербальная, косвенная, негативизм, раздражительность), враждебности (обида и подозрительность).

В математической обработке материала исследования использованы статистические методы: Критерий Фишера, для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта. Критерий Стьюдента, который позволяет оценить различия средних значений выборок, имеющих нормальное распределение.

Процентное соотношение агрессивных и неагрессивных подростков 2005 и 2010 гг. составляет: 79,66% – 2005 г.; 68,38% – 2010 г. Оно несколько сократилось, но отличия являются статистически незначимыми ($F_{эмп}=1,39$, при 0,05, $df_1=46$; $df_2=79$). Различий в количестве агрессивных подростков в эти годы нет. Но есть ли в качестве, в силе агрессии?

В таблице 1 отмечены результаты средних значений и статистически значимых отличий по уровню агрессии и враждебности у двух групп подростков, за 2010 и 2005 годы. Результаты, полученные по методике Басса-Дарки, измеряются в баллах, норма агрессия определяется при условии того, что испытуемый набирает не более 70 баллов по шкале.

На фоне общего среднего уровня агрессии у подростков обеих групп отмечено различие по шкале косвенной агрессии у подростков из группы 2010 года. То есть подростки данной группы в большей степени склонны к применению агрессии, направленной на объект окольными путями, например, сплетни, злобные шутки.

Таблица 1

Уровни агрессии у подростков групп 2005 и 2010 годов*

Годы	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Подозрительность	Обида	Чувство вины
2005	61,9	65,9	61	64	49	45,5	47,8	64,1
2010	67,3	64,6	68,4	62,7	50,6	56,7	53,7	56,7

*Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые результаты сравнения. Косвенная агрессия $df=316$; при 0,02; подозрительность $df=316$; при 0,001; чувство вины $df=316$; при 0,01.

Наряду с этим уровень подозрительности выше в группе 2010 года, что свидетельствует о враждебном, недоверчивом отношении подростков к окружающим. Кроме того, сдерживающий фактор в виде «чувства вины» в группе 2010 года статистически ниже, чем в 2005 году. Таким образом, подростки 2010 года характеризуются более выраженной агрессией в социально приемлемой форме, враждебным отношением к другим людям и уменьшением просоциальных чувств.

В таблице 2 представлены средние значения в группе подростков, не склонных к агрессии. Следует отметить, что уровень агрессии и враждебности находится в пределах нормы. Но уровень подозрительности подростков несколько повышен в группе 2005 года. Остальные значения шкал не имеют статистических отличий между собой.

Таблица 2

Уровни агрессии у подростков, не склонных к агрессии, в 2005 и 2010 гг.*

Годы	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Подозрительность	Обида	Чувство вины
2010	36,92	47,75	38,58	35,42	38,75	30	33,25	58,33
2005	39,69	46,40	42,66	33,93	36,97	40,59	41,98	49,82

*Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые результаты сравнения ($df=48$; при 0,05).

Исследуя результаты агрессии у подростков, склонных к ее проявлению, группа была разделена по гендерному признаку. Сравнивались мальчики трех групп (2005, 2010, 1998гг) и девочки трех групп (2005, 2010, 1998). В таблице 3 представлены только статистически значимые результаты сравнений. Из таблицы видно, что в периоды рецессии 1998 и 2010 гг. усиливается выраженность подозрительности и обиды у подростков, то есть растет уровень враждебного отношения к окружающим, а уровень «чувства вины» снижается по сравнению с 2005 г.

Наряду с этим у девочек, склонных к агрессии, обнаруживается статистически значимое отличие по уровню косвенной агрессии (при 0,01).

Таблица 3

Сравнение выраженности агрессивных проявлений у мальчиков трех групп и у девочек трех групп, склонных к агрессивному поведению

Шкала	Год	Мальчики	Девочки
Подозрительность	2005	49	49
	2010	59 (при 0,05)	61 (при 0,05)
	1998	71 (при 0,001)	68 (при 0,01)
Обида	2005	50	54
	2010	61 (при 0,05)	58
	1998	77 (при 0,001)	78 (при 0,01)
Чувство вины	2005	55	71
	2010	60	58 (при 0,05)
	1998	36 (при 0,001)	39 (при 0,01)

Таким образом, в периоды экономического кризиса резко увеличивается выраженность агрессии и враждебности среди подростков. Наряду с этим обнаруживается снижение по шкале «чувство вины», которое рассматривается как фактор, ограничивающий асоциальное поведение, и, включает в себя: совесть, осознание неправильности своих действий или чувств, чувство ответственности; вину, тягостное переживание за другого человека, связанное с обвинением себя в его неприятностях, попытка «поставить себя на место обиженного человека»; стыд, чувство несоответствия своей референтной группе, страх обнаружения промаха. Как у мальчиков, так и у девочек в периоды повышения уровня экономической нестабильности снижается уровень просоциальных чувств, осуществляющих самоконтроль поведения и возвращение к внутреннему равновесию психики.

Новообразования периода рецессии влекут за собой напряжение приспособительных резервов и вкуче с психотравмирующими ситуациями различного характера приводят к нарушению социальной адаптации подростка, имеющих последствием агрессивное поведение и враждебный настрой.

Ответная реакция в форме объединения в сообщества не служит цели возвращения к норме равновесия психики путем снижения агрессивности, а наоборот мультиплицируют агрессию индивидуальную в совместную. Можно предположить, что подростки являются своеобразным индикатором общественных перемен. Поскольку изменения – это неотъемлемая часть нашей жизни, и они оказывают влияние на изменение ценностей и ориентиров [1], то организация постоянной поддержки и первичной психологической профилактики подростковых девиаций необходима. Экономические трудности страны чередуются с периодами роста и относительной экономической безопасности населения. Но оказанное ими влияние на психику подрастающего поколения не сгладится в короткий промежуток времени. Юношеская агрессивность превращается в агрессивный общественный институт ведения бизнеса и управления государством у ставших взрослыми тинэйджеров. Поэтому следует

учитывать не только результаты, полученные исключительно в критический момент, но и их сохранение в последующие годы, когда происходит рост благосостояния населения.

Список литературы

1. Алехин А.Н., Малкова Е.Е. Саморазрушающее поведение подростков как феномен и научная проблема // Вестник Герценовского университета. – 2012. - №2. – С. 192, 196.
2. Алпатов Г.Е. Предпринимательство и труд. Ключевая причина безработицы // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 2. – С. 309.
3. Горьковая И.А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. -№100. С.178-191.
4. Кораблина Е.П., Манина Е.В. Возможности психолого-педагогической помощи детям-мигрантам // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2012. - № 1. – С. 141-143.
5. Литвиненко А.Н. Механизм противодействия криминализации в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические науки. 2010. -№ 70. С. 36-31.
6. Матвеева О.А., Василенок В.Л. Организация кластеров в экономике России как формы развития хозяйственных связей между предприятиями // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 9 (38). – С 211-214.
7. Новиков А.В. Ментальные предпосылки хозяйственной деятельности в Российском обществе // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2014. - № 33. – С. 126-130.
8. Ольшанская Е.В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: дис... канд. психологических наук. — М., 2000. – С.49-51, 107-110, 115-120, 126-129.
9. Пашкус В.Ю. Кросс-культурный менеджмент: необходимость и некоторые перспективы развития в России // Вестник Государственной полярной академии. – 2004. - № 4. – С. 73-76.
10. Титов В.А. Экономическая безопасность субъекта Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 53. - № 1. – С. 218-221.

Рецензенты:

Литвиненко А.Н., д.э.н., профессор, начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного университета МВД России, г. Санкт-Петербург;

Титов В.А. д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права», г. Санкт-Петербург.